

ДЖОРДЖ КЛЕЙСОН

*САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК
В ВАВИЛОНЕ*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 334:159.9
ББК 88.4
К48

Серия «Эксклюзивная классика»
Перевод с английского *А. Суслопаровой*
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Клейсон, Джордж.
К48 Самый богатый человек в Вавилоне /
Джордж Клейсон ; [перевод с английского
А. Суслопаровой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 192 с. — (Эксклюзивная клас-
сика).

ISBN 978-5-17-164798-8

Вавилон был самым процветающим городом древности именно потому, что его жители знали цену деньгам, следовали основным законам накопления богатства и умели грамотно им распоряжаться.

«Деньги всегда в изобилии у тех, кто знает простые принципы их получения» — и эти принципы изложены в десяти притчах. В них уважаемые жители Вавилона расскажут о своем непростом пути от бедности к богатству: как они сумели побороть пагубные пристрастия и стать самыми успешными людьми города. Они дадут простые, а главное, действенные советы, которые помогут читателю правильно распоряжаться заработком, копить и приумножать богатство, исполнять свои желания и добиваться независимости, — то, о чем другие только мечтают.

УДК 334:159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-17-164798-8

 Школа перевода В. Баканова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Деньги — это средство, с помощью которого измеряется жизненный успех.

Деньги позволяют наслаждаться всеми благами, что есть на Земле.

Деньги всегда в изобилии у тех, кто знает простые принципы их получения.

Сегодня деньги управляются теми же законами, что и шесть тысяч лет назад, когда по улицам Вавилона ходило множество преуспевающих людей.

Предисловие

Процветание нации зависит от финансового благополучия ее граждан.

В этой книге речь пойдет о личном успехе человека, который является результатом его усилий и способностей. А ключ к нему в правильной подготовке. Поступки человека не могут быть мудрее его мыслей, а те, в свою очередь, мудрее и глубже понимания предмета.

Рецепты, предлагаемые в книге, помогут избавиться от тощего кошелька и понять принципы функционирования денег. В этом и состоит цель пособия — раскрыть тайну создания и приумножения капитала.

Повествование книги перенесет нас в Древний Вавилон, который считают колыбелью зарождения главных финансовых законов. Сейчас их признают и применяют во всем мире.

Автор с радостью приветствует новых читателей и надеется, что полученная информация вдохновит их, как и многих других людей, уже прочитавших эту книгу, на успех и поможет решить денежные проблемы.

Пользуясь случаем, автор выражает сердечную признательность бизнесменам, распространившим приведенные притчи среди друзей, родственников, сотрудников и партнеров. Нет ничего дороже одобрения практиков, которые получили хорошие результаты, применяя те законы, что отстаиваются в книге.

Вавилон стал самым процветающим городом Древнего мира, поскольку его граждане были богатейшими людьми своего времени. Они понимали ценность денег и применяли разумные приемы, чтобы их заработать, накопить и заставить приносить прибыль. Вавилоняне умели создавать себе то, к чему сегодня стремимся и мы, — обеспеченное будущее.

Дж. С. К.

Человек, который хотел золота

Бансир, мастер по изготовлению колесниц, живший в Вавилоне, пребывал в глубоком унынии. Он сидел на низкой стене, окружавшей его владения, и печально смотрел на свой скромный дом и открытую мастерскую, где виднелась недоделанная колесница.

В дверях то и дело появлялась жена. Взгляды, которые она бросала на него украдкой, не давали забыть, что мешок с едой почти пуст, а значит, нужно приступать к работе и достроить, наконец, колесницу, отполировать, покрасить, натянуть тугую кожу на обода колес, а потом продать зажиточному покупателю.

И все-таки мастер не двигался с места. Его медлительный ум спокойно искал решение сложной проблемы. Палящее тропическое солнце, привычное в этой долине Евфрата, безжалостно жгло Бансира. На лбу выступали

капельки пота и беспрепятственно стекали вниз, исчезая в густых волосах, что покрывали мускулистую грудь.

Неподалеку высились ступенчатые стены царского дворца. Рядом, пронзая голубые небеса, устремлялась ввысь расписная башня храма Бэла. В тени этого великолепия стояли скромный дом Бансира и другие жилища, гораздо менее опрятные и уютные. Таков был Вавилон: величие и убожество, ослепительная роскошь и жесточайшая нищета существовали бок о бок внутри защитных городских стен.

Если бы Бансир обернулся, то увидел бы громыхающие колесницы богачей, которые расталкивали и торговцев в сандалиях, и босоногих нищих. Однако даже богачам приходилось сворачивать в канавы, чтобы дать дорогу длинным вереницам рабов-водоносов, несущих тяжелые бурдюки с водой для полива висячих садов.

Бансир был слишком поглощен собственными заботами, чтобы вслушиваться в гул оживленного города. Из задумчивости его вывел неожиданный звук струн — кажется, эта лира была ему знакома. Он обернулся и увидел добродушное, улыбающееся лицо лучшего друга — музыканта Кобби.

— Пусть боги во всем благоволят тебе, мой добрый друг, — начал Кобби с изысканного приветствия. — Хотя, похоже, они уже проявили щедрость, раз тебе нет нужды трудиться. Я радуюсь твоей удаче. Даже готов разделить ее с тобой. Прошу, достань из своего кошелька, который наверняка туго набит, — иначе ты работал бы в мастерской, — всего два сикля* и одолжи мне их до пира у знати. Он состоится сегодня вечером. Ты не успеешь соскучиться по деньгам, как они вернутся обратно.

— Будь у меня два сикля, — хмуро ответил Бансир, — я никому не отдал бы их. Это целое состояние! Никто не одалживает все свое состояние, пусть даже лучшему другу.

— Как! — от души поразился Кобби. — У тебя в кошельке нет ни монеты, а ты неподвижно сидишь на стене, словно статуя? Почему не доделаешь ту колесницу в мастерской? Как иначе ты сможешь удовлетворить свои благородные желания? Друг мой, ты не похож на себя. Куда пропал твой радостный настрой? Тебя что-то терзает? Боги наслали тебе несчастья?

— Должно быть, боги и правда решили измучить меня, — согласился Бансир. — Одна-

* Сикль — древняя единица веса, равная примерно 12 г. Употреблялась для взвешивания серебра и золота. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*

жды я видел нелепый сон, в котором у меня было много денег. С пояса свисала прекрасная тяжелая кошелек. В ней лежали сикли — я беспечно раздавал их нищим. На серебро покупал жене наряды, а себе — все, что только хотел; золото же вселяло уверенность в будущем и позволяло беззаботно тратить серебро. Меня переполняло восхитительное довольство жизнью! Ты не узнал бы своего друга-трудягу. Не узнал бы и мою жену: на ее лице, сияющем от счастья, исчезли все морщины. Она вновь стала той улыбочивой девушкой, какой была, когда мы только поженились.

— Действительно, приятный сон, — заметил Кобби, — но почему такие сладостные чувства превратили тебя в мрачное извояние?

— В самом деле, почему?! Понимаешь, стоило только проснуться и вспомнить, что кошелек мой пуст, мне отчаянно захотелось все изменить. Потолкуем об этом, Кобби, ведь, как говорят моряки, мы в одной лодке, ты да я. Юношами мы вместе отправились к жрецам набираться мудрости. Повзрослев, делили друг с другом радости. А в зрелом возрасте были близкими друзьями. Жили счастливо. С удовлетворением трудились часами напролет и легко тратили заработанное. За эти годы мы получили много денег, и все же, чтобы познать

радости богатства, нам приходится их воображать. Ба! Чем мы лучше пустоголовых овец?! Живем в самом богатом городе на всем белом свете. Странники говорят, в изобилии ему нет равных. Вокруг столько роскоши, а мы толком ничего не нажили. Полжизни проведя в тяжком труде, ты, мой лучший друг, остался ни с чем и просишь одолжить две монеты до окончания сегодняшнего пира знати. И что же я отвечаю? Разве говорю: «Вот мой кошель, бери сколько пожелаешь»? Нет, я признаюсь, что он так же пуст, как и твой. В чем же дело? Почему мы не можем нажить ни золота, ни серебра — чтобы хватало не только на еду с одеждой?

Подумай и о наших сыновьях, — продолжал Бансир. — Разве не идут дети по стопам отцов? Неужели они, их семьи, их сыновья и семьи их сыновей должны жить среди гор золота и все равно довольствоваться, как и мы, кислым козьим молоком и кашей?

— За годы нашей дружбы ты никогда так не говорил, Бансир. — Кобби был в замешательстве.

— За эти годы я никогда так и не думал. С рассвета и до темноты я в поте лица трудился над самыми искусными колесницами, какие только может сделать человек, и простодушно надеялся, что однажды боги заметят мои до-

стойные труды и вознаградят. Однако этого не случилось. И вот теперь я понимаю, что никогда так не случится. Поэтому печален. Хочется жить в достатке. Владеть землями и скотом, иметь роскошную одежду, а в кошеле — монеты. Готов трудиться для этого изо всех сил, используя мастерство рук и изобретательность ума. Только пусть мои труды будут справедливо вознаграждены. Почему нам так не везет? Спрашиваю тебя снова! Почему мы не можем получить заслуженную долю благ, что есть в изобилии у тех, кто богат и в состоянии их купить?

— Если бы я знал! — воскликнул Кобби. — Доволен я не больше, чем ты. Все, что приносит игра на лире, тут же трачу. Часто приходится мудрить и идти на хитрости, чтобы прокормить семью. А еще в душе я мечтаю о большой лире: хочется сыграть мелодии, звучащие в голове. С таким инструментом можно исполнять музыку, чудеснее которой не слышал даже царь.

— У тебя должна быть такая лира, Кобби! Никто во всем Вавилоне не способен заставить ее петь слаще. Сам царь и боги пришли бы в восхищение от твоей игры. Только как получить этот инструмент?! Мы же оба нищие, как царские рабы! О, слышишь звон? Идут! — И он показал на длинную колонну полуобнаженных

потных водоносов, с трудом поднимающихся по узкой улочке, что вела от реки. Они брели по пять человек в ряд, сгибаясь под тяжелыми бурдюками с водой.

— Статный мужчина их ведет. — Кобби указал на того, кто шел впереди налегке и держал колокольчик. — Достойный человек в своей стране, сразу видно.

— В колонне много хороших людей, — согласился Бансир, — таких же, как мы с тобой. Вон высокий белокурый человек с севера. Смеющийся чернокожий — с юга. А вот невысокий и смуглый — он из соседних стран. Бредут строем от реки к садам, туда и обратно, день за днем, год за годом. Никакого счастья им ждать не приходится. Спят на постели из соломы, едят кашу из жесткой крупы. Пожалей этих бедолаг, Кобби!

— Я сочувствую им. Однако благодаря тебе вижу, как мало мы от них отличаемся, хоть и считаем себя свободными.

— Верно, Кобби, правда, думать так неприятно. Мы не хотим жить рабской жизнью год за годом. Работать, работать, работать — и ничего не добиться!

— Тогда давай выясним, как получают золото другие, и последуем их примеру, — предложил Кобби.

— Быть может, мы откроем этот секрет, если расспросим тех, кто его знает, — задумчиво проговорил Бансир.

— Как раз сегодня, — начал Кобби, — я встретил нашего старого друга Аркада, который ехал в золоченой колеснице. Вот что я скажу тебе: он не смотрел поверх меня, а ведь многие на его месте сочли бы это своим правом. Напротив, помахал мне, чтобы зеваки увидели, что он приветствует и дружески улыбается музыканту Кобби.

— Говорят, он самый богатый человек в Вавилоне, — продолжал размышлять Бансир.

— Такой богатый, что, по слухам, сам царь просит у него денег для казны, — добавил Кобби.

— Такой богатый, — перебил Бансир, — что боюсь, если я встречу Аркада под покровом ночи, то невольно умыкну его кошель.

— Чепуха! — укорил его Кобби. — Богатство не в кошеле, который носишь при себе. Самая тугая мошна, если в нее не течет поток золота, быстро пустеет. У Аркада есть доход, что постоянно пополняет его кошель, как бы ни были обильны расходы.

— Вот в чем дело! Доход! — воскликнул Бансир. — Я хочу иметь такой же. Пусть деньги сами текут в мой карман, что бы я ни делал: сидел бы на стене или странствовал в дале-

ких краях. Аркад наверняка знает, как этого добиться. Думаешь, он сумеет разъяснить все моей бестолковой голове?

— Он научил своего сына, Номасира. На постоялом дворе рассказывали, что тот уехал в Ниневию и стал там одним из первых богачей — без всякой помощи отца.

— Кобби, ты навел меня на исключительно дельную мысль. — В глазах Бансира загорелся прежде невиданный огонек. — Аркад всегда был нам добрым другом, а спросить мудрого совета у друга ничего не стоит. Да, наши карманы пусты, как прошлогоднее гнездо сокола. Но это нас не остановит. Мы измучены безденежьем среди чужого изобилия и хотим жить в достатке. Давай же пойдем к Аркаду и спросим, как разбогатеть.

— Тебя посетило настоящее озарение, Бансир. Благодаря тебе я вижу все в новом свете. Я понял, почему мы так и не добились процветания. Мы к нему не стремились. Ты терпеливо трудился над самыми прочными колесницами в Вавилоне, приложив к этому все старания. Неудивительно, что в ремесле ты преуспел. А я пытался стать искусным музыкантом. И тоже преуспел.

Мы добились успеха в делах, к которым приложили огромные силы. Боги были до-